

Прости, Линлин, это я во всем виновата, — извинилась Ся Юй.

Хэ Линлин помолчала немного, а затем произнесла: Тебе не за что извиняться, Ся Юй, ведь ты застряла здесь только потому, что отправилась меня искать. К тому же у меня почти не осталось времени: даже если я скажу, что не справилась с заданием, женщина-руководитель меня накажет.

Ся Юй понимала, что та права. Рассуждая здраво, ей следовало использовать оставшееся до истечения срока время на поиски другого выхода. Разумеется, попадаться на глаза женщине-руководителю было нельзя, иначе её обвинят в безделье и накажут.

Ся Юй, эта женщина-руководитель только что вышла из рабочей зоны и направилась к лифту! — внезапно взволнованно выпалила Хэ Линлин. — Я видела, как она села в кабину!

Посмотри, на каком этаже остановился лифт, — на ходу бросила Ся Юй, быстро пересекла рабочую зону и шагнула на лестничную клетку.

Она поднялась на восемнадцатый этаж, — дошло до Хэ Линлин. — Она идет за тобой! Смотри не попадись ей, иначе она заявит, что ты бездельничаешь!

Не бойся, я уже вошла на лестницу, сейчас спущусь на семнадцатый и шестнадцатый этажи, проверю там, — бросила Ся Юй и повесила трубку.

Сначала она заглянула на семнадцатый этаж. Рабочих мест с компьютерами там не оказалось: этаж был разгорожен на добрый десяток переговорных. Офисные кресла руководителей были измазаны грязной темно-красной краской и испускали зловоние, а стоило провести по ним пальцем, как под ним сдирался липкий налет.

И тактильные ощущения, и этот запах вызывали самые дурные ассоциации. Ся Юй постаралась отогнать недобрые мысли и принялась быстро шарить вокруг.

Под ковром в одной из переговорных она обнаружила блокнот.

Поначалу записи шли самые обычные: рабочие протоколы перемежались жалобами на усталость, стикерами и изображениями милых зверушек.

Но дальше записи становились всё более безумными.

Отработала неделю сверхурочно, в голове шумит, перед глазами туман.

Новый руководитель-женщина установила новые правила для сотрудников, за нарушение — наказание.

Начальство объявило, что отныне суббота — рабочий день, будем повышать качество и эффективность, создавать ценность. Мою зарплату еще ни разу не подняли, какую ценность я тут создаю?

Воскресенье — обязательный сверхурочный день для всех, отпрашиваться нужно через объяснительную у начальника.

...

Я уже два месяца не была дома, хочу уволиться! Хочу домой!

Я отсюда не уйду...

Нарушишь правила компании — умрешь!

Не верьте правилам компании, это врань...

Эту фразу кто-то зачеркнул. Ся Юй предположила, что автор изначально собирался написать: «Это всё вранье».

Дальше строчки превратились в бессвязный бред: красные чернила перечеркивали целые страницы, почерк был столь неровным и яростным, что с трудом удавалось разобрать отдельные слова.

Вранье... Не выбраться... Смерть...

Перевернув блокнот на последнюю страницу, она уперлась взглядом в выведенные несчетное количество раз крупные буквы:

ДАЖЕ СМЕРТЬЮ ОТСЮДА НЕ ВЫБРАТЬСЯ!!!!

Нажим был таким сильным, что восклицательные знаки прорвали бумагу и оставили глубокий след даже на обложке блокнота.

Ся Юй тяжело вздохнула. Этот блокнот лишний раз подтверждал её догадки, однако никаких способов побега в нем не нашлось. Судя по всему, прежнему владельцу тоже не удалось сбежать — он навсегда остался здесь работать на женщину-руководителя.

В этот момент экран её телефона вспыхнул, и Хэ Линлин прислала сообщение: Ся Юй, лифт спустился на семнадцатый этаж, будь осторожна!

Ся Юй торопливо сунула блокнот в сумку, согнулась в три погибели и выскользнула из переговорной. Стук каблуков женщины-руководителя уже отчетливо раздавался в тишине.

Бесшумно проскользнув на лестницу, Ся Юй спустилась на шестнадцатый этаж.

Весь шестнадцатый этаж занимали отдельные кабинеты. Тяжелые массивные двери из натурального дерева выстроились по обе стороны коридора, давя на психику своей мрачной тяжестью.

Толкнув дверь, Ся Юй вошла в один из кабинетов и принялась рыться в вещах.

Обыскав три кабинета подряд, она наконец добралась до приемной женщины-руководителя.

На массивном письменном столе красовалась фотография самой начальницы, на книжных полках за её спиной громоздились многочисленные кубки и почетные грамоты, а стены пестрели вдохновляющими лозунгами.

Вроде «Сегодняшний вклад — завтрашняя награда», «Успех команды — общее величие» или «Учись у передовиков, ищи отставания, укрепляй управление, повышай уровень»...

Бросив быстрый взгляд на плакаты и убедившись, что никакой полезной информации здесь нет, Ся Юй перестала обращать на них внимание.

Она отправила Хэ Линлин сообщение: Я нашла кабинет женщины-руководителя, последи за её передвижениями.

После чего принялась тщательно обшаривать всё вокруг.

В самом нижнем ящике стола Ся Юй обнаружила стопку личных дел сотрудников. Самым верхним лежало дело Хэ Линлин: датой официального приема на работу значилось сегодняшнее число.

Листая дальше, Ся Юй нашла карточку Чжан Чэна — он числился в штате уже три года.

Она просмотрела досье всех сотрудников, но своего собственного не нашла.

Всё было именно так, как она и предполагала: пока не выполнишь порученную начальством работу, полноценным сотрудником компании тебя не считают.

А значит, многие из установленных правил на нее распространяться не должны.

В течение всего этого времени она настороженно прислушивалась к звукам за дверью, но стука каблуков так и не услышала.

Стоило Ся Юй перевернуть последнюю карточку в стопке, как замок на двери внезапно издал отчетливый щелчок.

У Ся Юй мгновенно зашевелились волосы на затылке.

Она проявила непростительную беспечность!

Женщина-руководитель постоянно носила туфли на каблуках, и Ся Юй привыкла ориентироваться по этому звуку, но кто сказал, что начальница обязана передвигаться исключительно в них?

Пытаться забаррикадировать дверь было уже поздно: замок щелкнул, и в следующую секунду створка начала открываться.

Ся Юй вскочила на ноги, окинула комнату судорожным взглядом — ни одного по-настоящему надежного укрытия поблизости не наблюдалось.

Дверь кабинета распахнулась!

Ся Юй на миг замерла, невольно поднимая голову.

Но в следующий же мновение дверь с чудовищной силой захлопнулась обратно!

Черный туман змеями оплел полотно, и как снаружи ни колотили и ни проклинали, вся дверь не сдвинулась ни на йоту.

Так дело не пойдет, — в клубах черного тумана послышался знакомый холодный голос, и постепенно проступили черты лица Янь Цин. — Если проявлять такую беспечность в страшных историях, можно запросто расстаться с жизнью.

Янь Цин? — изумилась Ся Юй. — Ты как здесь оказалась?

Ты нашла способ выбраться? — клубящийся туман качнулся, Янь Цин приблизилась к Ся Юй вплотную и заглянула через плечо в то, что она держала в руках.

...Кажется, придумала, — тихо ответила Ся Юй. — Я ведь еще не числюсь официальной сотрудницей. Стоит вычеркнуть мое имя из этой книги учета, и я смогу уйти.

Ты нашла книгу? — спросила Янь Цин.

Еще нет, но, полагаю, она где-то на этом этаже, — пояснила Ся Юй. — Правило о том, что покидать рабочую зону запрещено, на самом деле условно. Нарушить его можно при наличии уважительной причины: когда я поднималась на лифте, на восемнадцатом этаже мне встретился Чжан Чэн, и у него нашлся законный повод воспользоваться лифтом — например, отнести книгу учета на ресепшн или встретить новых коллег.

Она заблуждалась с самого начала: абсолютными казались те правила, которые на самом деле были относительными, тогда как пункты с припиской вроде «если заметит руководство» действовали непреложно, и за их нарушение неизбежно следовала смерть.

Янь Цин моргнула, изящная родинка под глазом выразительно дрогнула, и во взгляде мелькнула тень улыбки: Какая умница. Хочешь, помогу поискать?

Если не найдем, ничего страшного, я могу просто забрать тебя отсюда, но тогда тебе придется загадать желание!

Ся Юй поколебалась пару мгновений, а затем протянула руку и ухватила Янь Цин за край одежды.

На ощупь та оказалась ледяной, словно в ладони поймали клочок зыбкого тумана.

Но я хочу спасти Хэ Линлин, чтобы она ушла вместе с нами. Ты можешь мне помочь?

Хлопотное дело, она уже стала полноправной сотрудницей, на ней стоит печать этого очага страшных историй, — покачала головой Янь Цин. — Брось ты этого никчемного людишку, какая от нее польза.

Она моя подруга, я не хочу оставлять ее здесь одну, у меня ведь почти нет друзей, — Ся Юй чуть-чуть качнула руку Янь Цин. — Пожалуйста?

Эта маленькая сладость, кажется, пытается мной манипулировать, — подумала про себя Янь Цин.

Прежде она никогда так себя не вела — в прошлые разы только плакала или отбрыкивалась.

Ладно, я разберусь с той уродливой тварью снаружи, сколько времени тебе понадобится? — спросила Янь Цин.

Ся Юй, не ожидавшая, что та согласится, неуверенно протянула: Минут десять?

Тогда загадай мне желание, — потребовала Янь Цин.

Что? Как это — загадать желание? — растерялась Ся Юй.

Пожелай, чтобы эта уродливая дрянь не смогла подобраться к тебе ближе чем на десять минут, — Янь Цин на секунду задумалась. — А платой... послужат десять яичных тартов, обязательно горячих.

Ся Юй: Чего?

Янь Цин с хитрой улыбкой приподняла ее подбородок и легонько чмокнула в розовые губы, тут же решив всё за двоих: Договорились, желание принято!

Черный туман взметнулся ввысь, собираясь под потолком в невнятный жуткий силуэт, а затем вихрем вынесся за дверь.

Женщина-руководитель продолжала яростно колотить в дверь, но в следующую секунду ее подбросило в воздух черным вихрем и помчалось по коридору прямо к дальней комнате в самом его конце.

Швырнув ее оземь, туман дал ей несколько раз перекатиться по полу, прежде чем стихнуть.

Женщина-руководитель с трудом поднялась на ноги: от ее кричащего макияжа и безупречного делового костюма не осталось и следа, обнажая лишь оплывшую, мертвенно-бледную, расползающуюся по швам плоть.

Перед лицом Янь Цин это низшее порождение страшных историй было совершенно неспособно поддерживать личину.

Янь, Янь Цин! — от ужаса глаза женщины-руководителя съехались к переносице, и она завизжала: Это моя территория! Даже тебе не позволено нарушать мои правила!

Ты первая полезла к моему человеку. Совсем одичала в человеческом мире, раз смеешь зариться на тех, кто принадлежит мне? — Янь Цин прищурилась, и полоса черного тумана сорвалась с места подобно невидимому клинку: обе кисти женщины-руководителя аккуратно отсекло от запястий, и на пол брызнула черная кровь.

На ней нет твоей печати, она не твой человек! — взывала от боли и ярости женщина. — Она сама сюда вломилась, значит, она моя добыча!

Я сказала — моя, значит, моя. Ты еще вздумаешь спорить со мной о справедливости? — взмахнула рукой Янь Цин, и очередной удар черного тумана швырнул противницу на пол.

Сделав пару кувырков, женщина-руководитель наконец осознала всю пропасть между собой и этим легендарным, ужасающим порождением первородной тьмы.

Ее глаза забегали, и она пошла на попятную: Тот человек еще не успел стать штатным сотрудником, так и быть, можете забрать ее.

Исключено, — отрезала Янь Цин. — Ее подругу мы тоже заберем.

Ты! — женщина-руководитель свирепо уставилась на нее, но вдруг выражение ее лица резко изменилось.

Почему твоя аура так слаба? Ты явилась сюда не вместе с рождением страшной истории, ты прорвала барьер силой?!

Янь Цин почувствовала неладное.

Ха-ха, Янь Цин, ты посмела явиться в мир людей в таком виде! — безумно хохоча, женщина вперила в нее взгляд и, чеканя каждое слово, произнесла: Янь Цин, я загадываю желание!

Я отказываюсь, — бросила Янь Цин.

Поторопись, маленькая сладость, — прошептала она едва слышно. — Кажется, у нас неприятности.

Я желаю, чтобы раны, полученные при прорыве барьера, открылись заново! — не обращая ни на что внимания, злобно выкрикнула женщина-руководитель. — В обмен я отдаю половину своего пространства! Если цена соразмерна, тебе придется подчиниться правилам даже против своей воли!

Вот как? — Янь Цин усмехнулась. — Идёт.

Она легко взмахнула рукой, и черный туман прочертил на полу глубокий разрез, разделивший коридор надвое.

Женщина-руководитель и Янь Цин остались по одну сторону черты, а Ся Юй — по другую.

Пока действует условие желания, переступить черту запрещено, иначе нарушителя ждет мгновенная кара по правилам, — лениво бросила Янь Цин. — Ну что ж, давай посмотрим, на что способна эта твоя грязь.

В следующий миг мириады золотых нитей обрушились на Янь Цин, словно паутина, разрезая

ее сотворенную плоть на мельчайшие куски, пока та не обратилась в блеклую дымку.

Желание вступило в силу.

<http://bllate.org/book/20889/2111828>